

Глава 572. Помочь или не помочь?

Переводчик: No Fun

Утро.

Так как приближался День Без Сигарет, то новости становились более обеспокоенными.

Новости были показаны во время прямой трансляции Центрального ТВ. Это относилось в новым правилам касаясь социальных реклам. Власти приняли несколько новых правил, касаясь СР. В документах говорилось, что социальным рекламам, которые по ТВ информировали о неблагоприятных последствиях курения, запрещалось в качестве примера использовать реальные человеческие органы. Так же было еще 3-4 похожих новых правила. Так как был опубликован этот приказ, то Центральное ТВ вместе с другими провинциальными и спутниковыми каналами особо не пострадали от этого, так как они более или менее соответствовали новым правилам. Только с небольшой корректировкой и изменением изображений, в соответствии с новыми правилами, они могли удовлетворить новым требованиям. Но Пекинская Телевизионная Станция и некоторые другие провинциальные каналы BTV были сильно затронуты этим.

Будут прекращены социальные рекламы об отказе от курения на Пекинском Телевидении!

Из реклам Дня Без Сигарет двух других провинциальных каналов под руководством Пекинской Телевизионной Станции, одна будет прекращена, а другие еще не прошли проверку. Много денег, потраченных на оплату данных реклам, было потеряно, что привело к серьезному урону для станции.

Пользователи сети были сбиты с толку.

«Всё так строго?»

«Почему они неожиданно придумали такие правила?»

«Да, СР в любом случае не для прибыли и обычно оплачиваются из личного кармана телевизионной станции. Если они выпустили такое ограничение, то разве не пострадают телевизионные станции?»

«Вы разве не знаете, что некоторое время назад некоммерческая организация была против социальной рекламы, которая использовала неподобающие изображения? Кажется, это было перед новым годом. Реклама показывала почерневшие легкие курильщика, который имел раннюю стадию рака легкого. Это легкое было показано во время операции. Исследование показало, что большая часть зрителей не может принять такие изображения, особенно несовершеннолетние и некурящие. На самом деле, рекламы против курения были нацелены на курящих, но из-за того, что трансляция не могла направить это только на целевые группы, то в итоге это привело к тому, что

реклама привела в ужас несовершеннолетних и некурящих, прежде чем курильщики смогли получить это сообщение. Изображения с чересчур кровавыми сценками должны контролироваться, чтобы охватить все аспекты комфорта зрительской аудитории».

«Так вот почему».

«Верно. Я вчера смотрел рекламу Пекинского Телевидения, которая показывала почерневшее

легкое. На самом деле это не было пугающей картиной, так как я видел это уже много раз. Рекламы против курения все примерно одинаковые, все сообщают статистику по числу погибших, людей с бесплодием, черными легкими и т.д. Мне уже скучно смотреть их, так как это не влияет на заядлых курильщиков. Я видел уже множество таких реклам, и у меня теперь иммунитет к ним. Такие изображения больше не пугают меня. Если у них есть время показывать такие рекламы, то они могут показать и другие разновидности таких реклам».

«Верно, нынешние рекламы против курения все одинаковые».

«Несколько лет назад мне было некомфортно, когда я впервые увидел их, и я даже бросил курить на несколько месяцев, но начав смотреть их чаще, это стало бессмысленно».

«У Пекинской Телевизионной станции прибавится из-за этого головной боли».

«Всемирный День Без Сигарет пройдет завтра, поэтому посмотрим, как они всё поменяют».

«Завтра? Слишком поздно. Если они не сделаю во время, разве они не будут оштрафованы? Нынешняя политика очень строга. Если речь заходит о социальных рекламах, то телевизионные станции должны соответствовать минимальным требованиям, а иначе будут оштрафованы на крупную сумму».

...

В другом месте.

Дома.

Пока Чжан Е и его родители общались, позвонил Ху Фей.

«Младший Чжан, это я» - сказал Ху Фей.

Чжан Е ответил: «Эй, Брат Ху, в чем дело?»

Ху Фей поспешно ответил: «Ну...мне нужно кое-что с тобой обсудить».

«Говоря прямо». Чжан Е взял пульт и сделал на ТВ звук потише. Его родители прекратили разговаривать.

Ху Фей сказал: «Не очень удобно говорить по телефону, давай встретимся и поговорим».

«Конечно, где ты хочешь встретиться?» - согласился Чжан Е. Он не колебался, если речь заходила о друзьях и покровителях.

Ху Фей немного подумал, прежде чем осторожно сказать: «Ты почти знаменитость В-ранга, поэтому я думаю, что тебе будет неудобно находиться на публике, так как твои фанаты могут заметить тебя. Почему бы тебе не прийти в Пекинскую Телевизионную Станцию. Ты заешь, с тех пор как ты ушел, ты не навещал нас. Кроме того, Дафей, Сфо Ли и другие думают о тебе. Почему бы тебе не прийти и не поболтать с ними, ладно? В любом случае, сейчас у тебя нет работы, поэтому у тебя должно быть время, верно?»

Чжан Е моргнул, смутно понимая, что происходит.

Даже не дав ему шанс высказаться, Ху Фей тут же сказал: «Ха, договорились. Напиши мне сообщение, когда приедешь. Я буду ждать тебя. Пока».

Звонок прекратился прежде, чем он смог что-либо сказать.

Чжан Е потерял дар речи. Он повернулся и сказал: «Папа, мама, я ненадолго поеду в Пекинскую Телевизионную Станцию».

Его мама посмотрела на него и сказала: «Пекинская Телевизионная Станция? Зачем тебе туда?»

«Мой друг хочет что-то обсудить со мной. Возможно, ему нужна моя помощь с чем-то». Чжан Е уже переодевался. «Я не буду обедать дома».

Его мама сказала нерадостно. «Ты был уволен и выброшен ими, но теперь им нужна твоя помощь, и ты помчался к ним? Ты забыл о ситуации с Ван Шуйсинь? То, что его сын плохо себя вел в офисе и даже начал драку, было виной Ван Шуйсиня! Он усложнял тебе жизнь и даже прибег к коррупции. Отец Вей, который был таким милым человеком, даже был доведен до смерти. Когда ты решил постановить справедливость, телевизионная станция уволила тебя. Разве это честно? Я так зла даже просто думая об этом!»

Чжан Е сказал: «Айя, Ван Шуйсинь уже был приговорен. Телевизионная станция уволила меня не потому, что я решил найти справедливость, а потому что я создал проблемы во время прямой трансляции».

Его мама сердито сказала: «Ты еще и заступаешься за них?»

Чжан Е улыбнулся: «Я не заступался за них. Когда я был уволен, я тоже был не рад, но я понимаю решение телевизионной станции. То, как я повел себя, было неуместным».

«Чертов ребенок!» - со злостью сказала мама.

Чжан Е быстро успокоил ее: «Мама, не злись. Я знаю, что я делаю».

Его мама сказала: «Что ты можешь знать!»

Его отец тоже вступил в разговор: «ОК, пусть сын сам решает свои дела. Чего ты та волнуешься?»

Чувства Чжан Е к Пекинской Телевизионной Станции были настолько сложными, что даже он не мог объяснить их. Так как он некоторое время уже не работал в индустрии, то самыми худшими его отношениями были отношения с Пекинской Телевизионной Станцией. Когда он был там, он был вовлечен в драку, заключен под стражу, обругал начальство, наделал шуму во время прямой трансляции, и наконец был уволен. Если бы это был кто-то другой, то у него бы точно не было приятных воспоминаний об этом месте. У Чжан Е тоже было такое мнение, но разница заключалась в том, что он был глубоко признателен этой телевизионной станции.

Во-первых, как кто-то рожденный и выросший в Пекине, он вырос, смотря не только Пекинское Телевидение, но и Канал Искусств BTV, Спортивный Канал BTV, Канал Науки и Образования BTV, а так же местные провинциальные каналы, которые не транслировались в других провинциях. Такие чувства были неописуемыми. Во-вторых, это было местом, которое вырастило его, где он получил первые достижения. Ху Фей был тем, кто пригласил его присоединиться к команде и дал ему шанс впервые появиться на ТВ. Так как он вел такую программу, как «Лекционная Комната», которая стала решающим моментом в его пути к становлению знаменитым, он не мог просто игнорировать доброту, которую к нему проявил Ху Фей.

Когда его мама закончила говорить, Чжан Е не ожидал, что он на самом деле заступится за Пекинское Телевидение. Немного подумав, он понял, что он уже позволил былому быть былым.

...

Спустя пол часа.

Здание Пекинской Телевизионной Станции.

Чжан Е припарковал машину на парковке и вышел, надев очки. Чжан Е пошел прямо к зданию, затем посмотрел в верх, чтобы увидеть знакомое офисное здание, прежде зашагать широкими шагами.

В фойе кто-то заметил его.

«Э».

«Этот человек выглядит знакомо».

«Ай! Может ли это быть Чжан Е?»

«Это Чжан Е!»

«Это вправду Чжан Е!»

«Что Учитель Чжан делает здесь? Он пришел, потому что он гость в программе? Или он будет сам делать программу? Я не слышал об этом!»

«Ранее, Учитель Чжан был во всех новостях, но не ходило слухов, что он подписал контракт с телевизионной станцией. Я думаю, все всё еще наблюдают за ситуацией и не делают лишних движений».

Не церемонясь, Чжан Е расслабился и сел на софу в зоне отдыха. Пока он ждал, он взял журнал.

Юноша помахал ему издали: «Учитель Чжан, давно не виделись».

Чжан Е повернулся к человеку и понял, что тот выглядит знакомо, но он не мог вспомнить его имени. Он только помнил, что человек был работником производственной команды одного из крупных отделов. «Привет».

«Учитель Чжан, Вы выглядите всё краше!»

«Учитель Чжан, Вы все еще помните меня?»

«Вы пришли сюда сегодня...означает ли это...что вы возвращаетесь на телевизионную станцию?»

Некоторые работники, которые ранее пересекались с Чжан Е, но не были близки с ним, подошли, чтобы поздороваться с ним. Два репортера с Новостного Канала ВТВ поспешили к нему, когда узнали, что он был там. Они пытались узнать от него информацию от первого лица. Потому что даже дураки понимали, что Чжан Е не мог появиться здесь без причины, особенно учитывая, что Чжан Е был в ссоре с Пекинской Телевизионной Станцией. Всем было любопытно, и они думали о вероятности его возвращения, продолжая задавать вопросы.

В этот момент пришел Ху Фей.

Вместе с Ху Фей шел юноша с бородой.

Когда Ху Фей увидел, что так много людей столпилось вокруг Чжан Е, он сказал: «Уступите дорогу, пожалуйста, уступите дорогу». Затем он поприветствовал Чжан Е, и вскоре они втроем пошли наверх с другой стороны здания. «Смотри, ты все еще очень популярен. Даже после того как ты на такой долгий срок покинул Пекинскую Телевизионную Станцию, все всё равно вспоминают о тебе».

Чжан Е мог понять, что тот подразумевал больше, чем сказал, и усмехнулся: «Брат Ху, просто скажи то, что хочешь сказать».

Ху Фей решил больше не ходить вокруг да около, поэтому представил человека, стоящего от него слева. «Это Сунь Хань. Он менеджер по социальной рекламе нашей станции и начал работать в прошлом году. Он так же является сыном одного из наших старых коллег».

Сунь Хань протянул руку и сказал: «Я много слышал о Вас».

Чжан Е пожал его руку и сказал: «Приятно познакомиться».

Ху Фей, казалось, был немного смущен, говоря: «Я попросил тебя прийти сюда по вопросу социальной рекламы. Я предполагаю, что ты уже видел утренние новости. На этот раз социальные рекламы станции были отменены, но так как завтра Всемирный День Без Сигарет, то к завтрашнему дню должна появиться другая реклама. Это очень срочно и сторона Младшего Сунь не может придумать идеи. После того как их отдел долго думал, они всё равно не смогли решить основной концепт, так как вообще ничего не смогли придумать».

Сунь Хань почесал бороду и сказал: «Последние несколько дней замучили меня до смерти. Когда без предупреждения была оглашена новая политика, и все наши рекламы были отозваны, то у нас не оказалось запасного плана. Учитель Чжан, Вы выпускник станции и даже ранее помогали с социальной рекламой «Сохрани Электричество». Вы естественно знаете, что в нашем отделе нет профессиональных креативщиков. Отдел был собран 2 года назад, и нашей главной ответственностью являются координация работы, финансирование и проверка, а большая часть нашей работы передана внешним рекламным компаниям....» Он потратил много времени, чтобы рассказать все свои проблемы.

Чжан Е уже догадался, что именно в этом дело, еще до того, как прибыл сюда, поэтому он спросил: «Тогда почему вы не попросите рекламные компании сделать это?»

«Никто из них не возьмется за работу» - сказал Сунь Хань, выглядя взволнованно. «После того как мы в 6-7 утра получили уведомление, мы тут же связались с рекламными компаниями, чтобы перенять социальную рекламу о Всемирном Дне Без Сигарет, чтобы заменить ту, которая была снята с эфира. Если бы они не могли взять на себя полное производство, то мы бы взяли на себя разработку концепта и работу над ним. Тем не менее, так как у нас недостаточно денег, потому что мы потратили деньги на предыдущие рекламы, в итоге мы попросили у начальства дополнительное финансирование. Но пока одни компании отказывались от работы из-за вопроса с деньгами, другие отказывались из-за срочности выполнения работы. Они думали, что это для них слишком сложно, что они не смогут завершить проект за день, и им потребуется как минимум три дня, чтобы распланировать и создать ее. Три дня? Через три дня уже закончится Всемирный День Без Сигарет. Что касается покупки концепта, поспрашивав некоторые из этих компаний, они так же сказали нам, что они не смогут сказать нам концепты, так как был большой спрос на подобные социальные рекламы.

Продав их все другим компаниям, у них ничего для нас не осталось».

Пока они разговаривали, трое мужчин дошли до пятого этажа.

Чжан Е спросил: «Почему бы вам сначала просто не отдать на проверку простую рекламу, которая будет соответствовать требованиям?»

Сунь Хань беспомощно сказал: «Они не сработают, так как они никогда не пройдут проверку. Кроме того, станция не согласится на это, так как социальные рекламы показывают качество телевизионной станции. Хотя Пекинское Телевидение не самое главное с индустрии, оно все равно входит в список лучших. Я боюсь, что мы не сможем одурачить их, даже если захотим. Кто знает? Если мы сделаем это, то нас могут отстранить в качестве поучительного примера для других».

Чжан Е замолчал.

Сунь Хань посмотрел на него и сказал: «В любом случае, такова сейчас ситуация. У нас мало времени и мы вправду остались совсем без идей. Когда мы спросили у нескольких инсайдеров рекламной индустрии и работников нашего Отдела Социальной Рекламы, они все рекомендовали одно человека, Вас, Учитель Чжан».

Чжан Е посмотрел на него и сказал: «Нам нужно за день создать 15-20-секундную рекламу, когда нет денег, людей и концепта? Если вы просите о небрежном конечном продукте, то это еще возможно, но если вы хотите хорошо проработанную рекламу, в которой так же будут элементы креативности, тогда это нереальная задача!»

Сунь Хань произнес с серьезной интонацией: «Я знаю, что это очень сложно, но у меня нет другого выбора. Я смог только попросить Дядю Ху, чтобы он попросил Вас о помощи. Хотя я давно не работаю в этой индустрии, я все равно знаю Ваше имя в индустрии рекламы. Каждая Ваша работа, например, реклама об Экономии Электричества, тизер «Я буду говорить за себя» и реклама Брейн Голд, - это классические примеры в учебниках в рекламной индустрии. Никто, кроме Вас, не сможет этого сделать!»

Ху Фей вставил свое слово: «Младший Чжан, я знаю, что станция ранее была груба с тобой. Но в этот критический момент, станция так же должна была принять решение, которое она не хотела принимать. Я думаю, ты знаешь, что столкнется с потерями в репутации, и должна будет оплатить огромные штрафы. Не бросай нас! Восприми это, как уважение ком не! Кроме того, так как твоя репутация в СМИ недавно немного пострадала, и так много негативных новостей о тебе, если ты поработаешь с СР, ты точно сможешь изменить ситуацию. Поэтому, если у тебя имеются просьбы, то говори».

Сунь Хань добавил: «Я могу заверить Вас, что Вы будете работать не за просто так. Можно обговорить оплату. Если Вы сможете помочь станции, я думаю, что оплата...»

Чжан Е махнул рукой и перебил его. «Мне не нужны деньги».

Сунь Хань опешил. Не нужны деньги? Он сказал: «Но...»

Ху Фей перебил: «Послушай Младшего Чжан».

«Если вы хотите, чтобы я помог, то это возможно» - сказал Чжан Е. «Но у меня есть просьба».

Сунь Хань тут же ответил: «Пожалуйста, говорите».

Чжан Е сказал: «Я буду заниматься всем планированием, включая предоставление людей и использование средств. Все будет решаться мной – это мое требование».

Сунь Хань пообещал: «Не беспокойтесь. Вы можете командовать всеми в нашем отделении, включая меня».

Чжан Е кивнул: «Тогда, хорошо».

Сунь Хань спросил: «Тогда...решено?»

«Я приму это задание. Насладимся совместной работой». Чжан Е снова пожал его руку.

Сунь Хань вздохнул с облегчением, взволнованно пожав его руку. «Если вы поведете нас, мы точно можем не волноваться. Спасибо Вам огромное, Учитель Чжан. Вы вправду сильно помогли нам!»

Чжан Е покачал головой и сказал: «Я не могу обещать, что точно смогу помочь, так как времени действительно мало».

Ху Фей похлопал Чжан Е по плечу и сказал: «В любом случае, спасибо, Младший Чжан».

Чжан Е рассмеялся: «Не за что. Так как попросил Брат Ху, то я точно постараюсь изо всех сил, чтобы завершить это задание, даже если мне придется взобраться на гору мечей или нырнуть в огненное море».

«Мне нравится то, что ты говоришь» - сказал Ху Фей. «В любом случае, я тебе теперь должен».

Чжан Е ухмыльнулся. «С нашими отношениями, тебе еще нужно говорить это? Так где мы будем работать? Осталось не так много времени. Начнем прямо сейчас!»

Сунь Хань повел всех. «Сюда. Пойдемте со мной».

Ху Фей остался там, где стоял, и сказал: «Иди вперед. Я пришел, только чтобы познакомить вас. Теперь моя задача завершена, я ухожу».

<http://tl.rulate.ru/book/28101/262836>